Глава 157: Почему я ударил именно вас?

После того, как Фан Син закончил смотреть приветственный процесс, он начал возвращаться в Долину Скрытого Дракона, обсуждая с золотым вороном, может ли похищение человека внутри кареты быть большим стремлением или это просто бесстыдный поступок. Однако, как только он пролетел мимо долины Данься, он вспомнил, что Сяо Махн не приходила к нему довольно долго. Старейшина Циньняо, должно быть, взяла её под особый контроль, но, поскольку старейшина Циньняо была на главном пике, приветствуя важного гостя, это была хорошая возможность посетить Сяо Махн.

Фан Син приземлился и поплелся к долине, но прежде чем он даже добрался до входа, он внезапно увидел расстроенную Сяо Махн, она шла в его сторону, с юношей в возрасте шестнадцати или семнадцати лет. Несмотря на довольно странное выражение Сяо Махн и тот факт, что она практически бежала, юноша, по-видимому, не хотел прекратить разговаривать с ней и был на самом деле довольно быстрым, что позволило ему идти за ней без особого труда.

«Перестань надоедать мне! Я не скажу тебе свое имя, и если ты будешь раздражать меня, я попрошу моего молодого мастера избить тебя!» Сяо Махн была очень расстроена.

Юноша посмеялся над этим и высокомерно сложил руки. «Судя по-твоему уровню культивирования ты не похожа на слугу. В пределах всей Секты Цин-Юнь, кто вой молодой мастер? Расскажи мне, кто он, и я пойду найду его, и избавлю тебя от статуса слуги!"

Расстроенная, Сяо Махн собиралась раскрыть имя Фан Сина, но вскоре она вспомнила, что Фан Син планировал убить Сяо Цзяньминя. Поскольку было бы нецелесообразно привлекать к нему больше внимания, она решила сказать: «Я ученик долины Данься! Будь осторожен, или Шицзе Линьюнь побьёт тебя!»

Юноша холодно улыбнулся. «Я боюсь, что даже Шицзе Линьюнь не сможет избить меня. Честно говоря, я Юй Цзе, четвертый ученик в Зале Небесной Дани, и никто из секты, кроме Шисюна Сяо Цзяньминя, не может сдержать меня. Я не пытаюсь тебе надоедать, просто хочу знать твоё имя, как только ты скажешь мне его, я немедленно уйду, не говоря ни слова. Ну что?"

«Ты думаешь, ты такой красивый? Почему я должна тебе сказать его?» Сяо Махн топнула ногой и снова ушла.

Юноша внезапно повернулся и заблокировал путь Сяо Махн протянутой рукой, улыбаясь. «Без моего одобрения ты не можешь уйти!»

Сяо Махн теперь была в ярости, а Фан Син был еще злее.

«Ублюдок, как он смеет запугивать моего раба! Голди, давай поймаем его!»

(Прим: Голди – это Фан Син так называет “ласково” ворона. От англ. слова gold (голд) – золотой)

Золотой ворон просто наслаждаясь хаосом набросился со смехом: «Как он посмел тронуть нашего раба! Давайте его поймаем!»

Фан Син сразу закатил глаза. «Она мой раб, а не твой!»

Золотой ворон не отреагировал на это и просто расправил крылья, чтобы подлететь ближе. Он

работал очень усердно, практикуя навык Пэн Клана эти последние несколько месяцев, и он показал большую силу, когда расправил крылья. Хотя он мягко взмахнул крыльями, он вскоре превратился в золотой луч света, и бросился прямо на юношу, который заблокировал путь Сяо Махн. Казалось, он был молнией или даже впечатляющим мечом.

Когда юноша посмотрел на Сяо Махн, он внезапно почувствовал, как позади него проносится холодный ветер. Чувствуя опасность, он мгновенно переместился в сторону, что позволило ему уклониться от двух когтей золотого ворона, направленных к его спине.

«Кто ты? Как ты смеешь нападать на меня?» юноша сразу закричал от гнева, чувствуя, как холодный пот бежит по его спине. Он считался одним из самых талантливых учеников секты; с каких пор он должен терпеть такое отношение?

Сидя на золотом вороне, Фан Син не ответил ему и просто рассмеялся. Он протянул руку Сяо Махн и ругался: «О, ты пытаешься соблазнить какого-то симпатичного мальчика за моей спиной?»

Сяо Махн обрадовалась внезапному появлению Фан Сина, и ей пришлось протереть глаза, чтобы убедиться, что это действительно он, прежде чем она вскочила и схватила руку Фан Сина. Она тоже села на золотого ворона и улыбнулась в ответ: «Нет. Как его красоту можно сравнивать с твоей?»

"Хороший вкус!" Фан Син громко рассмеялся. Она сказала точно то, о чем он думал.

«Спускайся сейчас же, ты, трус, который пытался напасть на меня!» громкий голос внезапно донесся снизу, прежде чем силуэт вскочил с несколькими огнями меча – от Девяти Мечей Цин-Юнь - тянущихся вдоль него. Когда юноша увидел, что Фан Син затащил Сяо Махн на золотого ворона и начал болтать, как будто его там не было, его гнев достиг пика, поэтому он вскочил в воздух и создал эти огни меча пытаясь испугать Фан Сина.

«Черт, ты смеешь пытаться атаковать меня первым?» Фан Син сразу разозлился и - быстрым действием – Сабля Лазурного Дракона появилась в его руке. Даже не глядя, Фан Син направился на юношу.

Пах ....

После изучения техники с птицей Пэн в последние несколько месяцев скорость и сила Фан Сина значительно возросла; хотя он только хотел ударить саблей в ответ, вес силы был настолько мощным, что весь воздух вокруг него содрогнулся, когда он направился в сторону юноши. Юноша испугался, и даже не закончив свою атаку, он немедленно переместился, чтобы защититься.

Пах ....

На сей раз сабля врезалась прямо в меч, который юноша разместил перед грудью, и удар отбросил его на несколько сотен футов. Юноша на самом деле даже не смог выстоять; он сделал назад несколько шагов, прежде чем упасть и отскочить еще дальше.

К настоящему моменту некоторые ученики закончили наблюдать за «церемонией приветствия», которую секта приготовила для важного посетителя. Когда они возвращались в свои долины, они стали свидетелями этой сцены и подошли, чтобы посмотреть; они стояли вдалеке, болтая и хихикая между собой.

Лицо юноши было ярко-красным, он стиснул зубы. «Ты ... как ты смеешь снова нападать на меня?» Он отскочил назад, прежде чем снова взмахнуть мечом, и бросился к Фан Сину. Юноша не верил, что ребенок - который, казалось, был на пару лет моложе его самого - на самом деле имел бы достаточно боевого мастерства, чтобы его так далеко откинуло. Он считал, что единственной причиной, по которой его откинуло, была замедленная реакция с его стороны и факт нападения мальчика на его саблю. И теперь, когда так много людей увидели, что с ним случилось, в его сердце начали просыпаться убийственные намерения.

«На вершине этого золотого ворона... Разве это не третий основной ученик ...?»

«Действительно, это должен быть он. Почему он вступил в бой с учеником из Зала Небесной Дани?»

«Кто знает, но один из них известен своим безрассудством, другой - ученик Зала Небесной Дани. Это будет хорошее шоу...»

Все ученики Цин-Юнь обсуждали этот вопрос между собой, но никто из них не остановил их; в конце концов, не было похоже, что этих двоих можно было легко остановить.

«Действительно? Нашелся ещё кто-то более высокомернее, чем я?» Увидев, как юноша спешит вперед, Фан Сину это показалось раздражающим, и довольно забавным. От зрителей он услышал о том, что юноша был из Зала Небесной Дани, и - зная, что все из этого зала изучали Девять Мечей Цин-Юнь, - Фан Син немедленно решил принять это как возможность узнать больше о Девяти Мечах Цин-Юнь. Поэтому он просто спрыгнул с золотого ворона и начал драться с юношей, используя треть своей боевой способности.

ЦЗИНЬ.... ЦЗИНЬ....

Оглушительный звук от силы столкновения сабли разнесся вокруг.

Когда юноша увидел, что сила сабли Фан Сина была не такой большой, он почувствовал облегчение на сердце, мальчик не был таким сильным, каким он изначально казался. Юноша увеличил скорость своих атак, а огни меча от Девяти мечей Цин-Юнь становились сильнее, вдобавок с разнообразием изысканных атак Его сила меча была довольно глубокой. Иногда они были похожи на воду, стекающую вниз по течению, другие на непредсказуемое облако; он, казалось, обладал всей природой.

«Неудивительно, что он - третий основной ученик. Он способен сражаться на равных с учеником Зала Небесной Дани в таком молодом возрасте...».

«В конце концов, он учился у старейшины Бай Цяньчжана, ведь такое боевое мастерство не появляется из ниоткуда!»

«Я думаю, что Шисюн Фан Син немного сильнее. Ученик из Зала Небесной Дани использует «Девять мечей Цин-Юнь», но Шисюн Фан Син просто использует гигантскую саблю без какой-либо техники. Этот парень действительно выдающийся!"

Поскольку они наблюдали за поединком, были разные комментарии, кто-то знал немного фактов, пытаясь проанализировать Фан Сина, делая вид, что он много знает о нём.

Борьба между юношей и Фан Сином привлекла внимание многочисленных людей, в том числе двух учеников, входящих в Отдел Правил. Поскольку на данный момент в секте был очень важный гость, это рассматривалось как особый период времени, и правила считались очень

важными. Когда эти двое учеников увидели, что между пресловутым Фан Сином и учеником из Зала Небесной Дани вспыхнула битва, они знали, что они ничего не могут с ними поделать, и немедленно отправили Талисман Сообщение старейшине, чтобы тот пришел.

Старейшина прибыл как раз вовремя, и увидел битву между Фан Сином и Юй Цзе, от этого зрелища он удивился. «Вот сопляки! Разве вы не знаете, что в нашей Секте Цин-Юнь сейчас живет очень важный гость? Как вы смеете сражаться здесь, умереть захотели?» - громко закричал старейшина. «Вы оба, пойдем со мной!»

Юй Цзе убрал свой меч, с ненавистью посмотрев на Фан Сина и последовал за старейшиной. Фан Син чувствовал себя немного беспомощным и не хотел идти, но вскоре решил, что ему нужен статус ученика Цин-Юнь, и поэтому он не мог действовать агрессивно или высокомерно. Хотя он и не хотел этого, он также убрал свою саблю и последовал за этим старейшиной в Зал Правил за главным пиком.

Когда они прибыли в Зал Правил, лицо старейшины изменилось. Он взглянул на Юй Цзе и увидел, что на нем были многочисленные царапины и порезы - гнев в его глазах внезапно стал намного сильнее. Он повернулся к Фан Сину и приказал: «На колени!»

Фан Син был удивлен. "Почему я должен это делать?"

Ответ старейшины был суровым: «Если я говорю тебе встать на колени, ты становишься на колени. Я знаю, кто ты, Фан Син. Даже если ты станешь третьим основным учеником секты в будущем, ты еще не один из них. Ты был заперт в Долине Скрытого Дракона мастером секты, но ты тайно вышел. Это плохо само по себе, но ты даже начали борьбу с учеником Зала Небесной Дани публично. Итак, теперь я прошу тебя встать на колени. Ты отказываешься подчиниться?

Фан Син, естественно, не хотел вставать на колени, и он холодно улыбнулся. «Если бы он не тронул мою подругу, я бы не дрался с ним. Вы даже не собираетесь об этом спрашивать?»

Взгляд старейшины был не дружелюбен, он холодно ответил: «Твоя подруга должно быть такая же плохая, как и ты, или почему он достает её, а не кого-нибудь еще?»

Взгляд Фан Сина сразу же изменился, когда были произнесены эти слова.

Невозможно было сказать, о чём думал старейшина, когда он решительно приказал еще раз: «Ты собираешься встать на колени или нет?»

Фан Син не говорил. Он медленно подошел близко к этому старейшине, его колени слегка согнулись.

Старейшина, подумав, что Фан Син сдался, немного загордился; он чувствовал, что этот так называемый монстр внутри секты, возможно, не такой страшный, как говорили люди. Несмотря на то, что Фан Син мог выпендриться перед обычными учениками, он не мог сделать это перед старейшиной, как он.

Старейшина не ожидал, что, как только Фан Син подойдет к нему, мальчик внезапно ударит его по лицу.

Старейшина рефлексивно воскликнул: «Что ты делаешь?»

Фан Син строго ответил: «Я хочу спросить: Секта Цин-Юнь очень большая, так почему я только

что ударил вас, а не кого-нибудь еще?»

http://tl.rulate.ru/book/23231/220047